

БОРИС ГРАФОВ – НОВАТОР И КЛАССИК ЖОСТОВА

Антуан Доцев

*Б.В. Графов. Поднос «Фрукты». 1951.
Железо, масло, лак, штамп, роспись. 46x59,8x2,1.
© Всероссийский музей декоративного искусства. Москва*

Б.В. Графов.

*Поднос «Цветы и фрукты». 1958.
Железо, масло, лак, ковка, роспись.
53,5x65,5x2,2*

*Поднос «Флоксы». 1956–1958.
Железо, масло, лак, штамп, роспись.
49,5x49,5x2*

*Поднос-панно «В долине роз».
Начало 1980-х годов. Железо, масло,
лак, ковка, роспись. 61x61x2,7*

*© Всероссийский музей декоративного
искусства. Москва*

Всероссийский музей декоративного искусства обладает большой коллекцией жостовских подносов, самые ранние из них датируются серединой XIX века. Собрание позволяет проследить различные этапы развития промысла. Первоначально в росписи доминировали сюжетные мотивы – чаепития, свидания, народные гуляния, русские тройки. Местные мастера перенесли их на подносы из лаковой миниатюры, но уже в третьей четверти XIX века главной темой становится живописный букет. Яркие растения, написанные сочными красками на черном лакированном фоне железного подноса, стали символом Жостова.

Сосредоточенность художников преимущественно на цветочной росписи позволила выработать невероятное разнообразие в композиционном, колористическом и художественном отношении. Существуют различные приемы расположения букетов: в сборку, в раскидку, в виде венка или с угла. Колористические решения также отличаются большой вариативностью, начиная с основного фона, который может быть классически черным или цветным, и заканчивая непосредственно росписью – традиционной многослойной или так называемой «по-сквозному»¹. В художественном отношении жостовские подносы являются самостоятельными произведениями искусства. Они давно вышли за рамки простых утилитарных предметов и представляют собой настоящие панно-картины различного образно-эмоциональ-

ного строя: от интимно-лирических до празднично-торжественных.

В искусстве Жостова каждый ищет собственный путь. Многие художники нашли свою манеру письма, свой стиль росписи и твердо им следуют, благодаря чему их произведения легко узнаваемы. К этой группе можно отнести Матвея Родионовича Митрофанова, Никиту Степановича Кледова и других замечательных мастеров. Но есть в Жостове и такие, которые, находясь в постоянном поиске, виртуозно работают в совершенно разных стилях и художественных манерах, стараясь открыть новые грани росписи на подносах. Один из них – Борис Васильевич Графов (1933–2008), народный художник РФ, главный художник Жостовской фабрики декоративной росписи с 1961 по 2003 год.

Борис Графов родился в деревне Жостово и, как многие земляки, оказался крепко связан с промыслом. Оба его деда были заняты в производстве подносов. Сергей Ефимович Графов² ковал их для мастерских Вишняковых в Жостове и Осташкове, кроме того, работал по найму в петербургских мастерских Лабутина и Кондратьева. С.Е. Графов считался одним из лучших кузнецов-подносчиков. Дед по материнской линии, Филипп Федорович Кошкин, трудился в мастерской Беляева, лакировал и полировал изделия после росписи³. По словам Бориса Васильевича, его отец также «чуть-чуть ковал», но не на постоянной основе, а мать, продолжая семейную традицию, лакировала подносы⁴.

Борис Графов – главный художник Жостовской фабрики декоративной росписи. 1975. Фотография: Борис Корзин / ТАСС

Однако Бориса Графова привлекла совсем другая сторона подносного дела, та, без которой искусство Жостова не обрело бы своего неповторимого образного строя. Его манил удивительный мир живописного букета, мир звонких, ярких красок, мир красоты. В 1947 году Борис поступил в школу бригадного ученичества при жостовской артели «Металлоподнос»⁵, где стал заниматься у известных художников – Андрея Павловича Гогина и Павла Ивановича Плахова. В 1950 году Борис Графов начал свой трудовой путь в артели⁶.

Одно из ранних произведений Графова под названием «Фрукты» создано в 1951 году. На подносе сложной фигурной формы молодой художник с такой удивительной достоверностью изобразил яблоки, сливы, виноград, ветви рябины в окружении цветов и листьев, что невольно вспоминаешь лучшие образцы голландского натюрморта XVII века. Ярко освещенные яблоки и виноград возвышаются над плоскостью подноса, выходят из нее, в то время как листья и сливы вокруг, данные в разных оттенках изумрудного, зеленого, темно-бордового и других тонов, погруженные глубоко в фон, создают эффект очень высокого рельефа. Плоды и фрукты не поддерживают плоскость подноса, а как будто прорывают ее, не нарушая общего композиционного равновесия и гармонично сочетаясь с формой подноса. Уже в этой работе Графов предстает мастером точной передачи натуральных впечатлений, виртуозно владеющим кистью.

В 1952 году Борис Васильевич был призван в армию, служил в Севастополе матросом⁷. Вернувшись через четыре года в Жостово, он продолжил писать преимущественно в реалистической манере. В коллекции музея представлены еще несколько произведений художника различной формы с плодово-цветочными мотивами. Композиционно они схожи с упомянутым выше подносом: в центре изображены ярко освещенные яблоки, груши, сливы или гроздь винограда, вокруг которых в приглушенном свете даны цветы и листья. Все изделия отличаются виртуозной живописью, в идейно-художественном отношении они раскрывают тему изобилия, популярную в советском послевоенном искусстве.

Б.В. Графов. Поднос «Цветы». 1967. Железо, масло, лак, штамп, роспись. 25,3x32,3x1,4. © Всероссийский музей декоративного искусства. Москва

Несмотря на выразительность и эффектность такой росписи, искусствоведы нередко были настроены критически к усилению реалистических тенденций, считая, что это производилось за счет ослабления и утраты декоративных начал⁸. Сегодня такие замечания выглядят несколько надуманными, ведь промысел развивался в контексте эпохи и естественно отражал некоторые ее черты, а вещи, выполненные тогда, составляют яркую страницу искусства Жостова.

Уже в 1950-е годы Графов наряду с подчеркнутыми натуралистическими произведениями создавал и совсем иные, например, «Флоксы». На подносе круглой формы с фоном цвета слоновой кости изображен букет в сборку. Оранжево-красные, голубые, розовые, белые, пепельно-бордовые флоксы находятся в окружении листьев и веточек разных оттенков зеленого и охристого. Композиционно букет превосходно вписан в форму изделия: плотный в центре, он становится более разреженным к краям, наполняя произведение воздухом и свободным пространством. Графов активно использует локальный цвет, тонко соединяя и гармонически связывая между собой растения и фон. Сильная светотеневая моделировка, примененная на предыдущем подносе, сменилась на умеренную, даже легкую моделировку цветом: букет стал более декоративным, он не прорывает плоскость подноса, а, сам будучи плоскостным, подчеркивает ее.

Манера письма более легкая, быстрая, скорописная, в отличие от скрупулезно точной прорисовки деталей на предыдущем подносе.

Два рассмотренных выше произведения настолько противоположны по замыслу, технике исполнения, идейно-художественному содержанию и эмоционально-образному звучанию, будто принадлежат кисти разных художников. Однако изысканный вкус, тяга к экспериментам и поиск собственного пути в традиционном народном промысле Жостова позволили Борису Васильевичу Графову объединить в своем творчестве столь разные грани.

Б.В. Графов. Поднос «Цветы». 1957. Железо, масло, лак, штамп, роспись. 47,6x57x1,8. © Всероссийский музей декоративного искусства. Москва

Идеи, воплотившиеся в теме «Флоксы», художник продолжил развивать и, еще дальше отходя от подчеркнута реалистической манеры, в 1957 году выполнил композицию «Цветы». На красном фоне подноса фигурной формы – ажурный букет бело-зеленых и светло-малиновых роз с желто-зелеными веточками и листьями, напоминающий орнамент. Цветы, расположенные по всему полю подноса свободно, но при этом строго ритмично, создают устойчивую круговую композицию без конкретного центра. Колорит построен на контрасте красного фона и зелено-желтых листьев; такое цветовое напряжение искусно смягчается нежными оттенками мали-

нового, бордово-коричневого и серо-коричневого тонов. Придавая определенную условность изображению роз (некоторые даже похожи на бумажные), художник добивается сильного декоративного звучания произведения.

В 1960-е годы эксперименты Бориса Графова совпадали с усилиями мастеров Жостова и сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности, стремившихся обновить стиль росписи, сделать его более подходящим для современных жилых интерьеров с простой стандартной мебелью, перейти от пышности и натуралистич-

ности букетов предыдущего десятилетия к красочным декоративным панно⁹.

В 1967 году Графов исполнил небольшой поднос «Цветы» прямоугольной формы со слегка закругленными краями. Широкие поля по коротким сторонам заменяют просечные ручки, благодаря чему поднос очень удобно держать в руках. Форма изделия была разработана самим художником и внедрена в массовое производство¹⁰. В данном произведении стилизованный сказочный букет выполнен в желтых, оранжевых, красных, перламутрово-серых насыщенных тонах. Быстрым и энергичным движением кисти создает художник силуэты цветов. Направленные

в разные стороны красные листья, очерченные стремительными желтыми линиями, придают динамизм всей композиции. Плоскостно-графическая живопись, доведенная практически до предела, удивительная яркость красок, а также орнамент по борту, выполненный в цветах основной росписи, сообщают подносу звучную декоративность. В более плоскостной манере художник писал только по металлическим порошкам, поталам и перламутру, где сама техника требует тонкой графической прорисовки.

В подносе «Уральский букет», созданном в следующем году, Графов эксперименти-

здесь маховое письмо и традиционный для тех мест двухцветный мазок, в стилистическом отношении поднос представляет собой что-то среднее между декоративным оформлением уральских сундуков и цветочной росписью на уральских подносах. Условность форм, сдержанность колорита, одинаковое освещение всего букета максимально отдают данное изделие от стандартного жостовского подноса.

В 1970-е годы Борис Васильевич часто создавал крупноформатные произведения, где вольная кисть художника могла свободно развернуться. На подносе гитарной формы «Цветы в корзине» изображен тра-

Б.В. Графов. Поднос «Уральский букет». 1968. Железо, масло, лак, штамп, роспись. 46,7x58,5x1,6. © Всероссийский музей декоративного искусства. Москва

ровал непосредственно с основами жостовской росписи. Эта работа – своеобразная импровизация, в ней использованы черты ранних советских жостовских подносов и уральской народной декоративной росписи, которую художник знал и ценил¹¹. На черном фоне изображены оранжевые маки, красная роза, белая ромашка, синие вьюнки и другие цветы. По стилизации их форм произведение напоминает некоторые работы А.И. Лезнова, Н.М. Цаплыгина и других художников – основателей советского Жостова, но по духу, по образно-выразительным средствам вызывает в памяти букеты, выполненные уральскими мастерами. И хотя Графов не использует

традиционный для Жостова мотив, однако почти все здесь сделано не по канону. Центр занимает невероятно яркий букет, в котором гармонично слились насыщенно-синие, красные, изумрудные и светло-охристые тона. Цветы как будто вырвались из корзины, о ней напоминает только еле заметная плетеная ручка в верхней части, хотя обычно в Жостове корзину изображают полностью, как это видно в произведениях К.В. Грибкова, В.И. Дюжаева и многих других. Привычная композиция в виде цветов по центру и разомкнутой гирлянды вокруг них также подверглась творческой интерпретации Графова. Крупные цветы и листья заходят на борт, теснят на нем

золотистый орнамент и несколько ломают тектонику подноса, как будто пытаюсь преодолеть пределы живописной поверхности, ставшей для них слишком маленькой. В похожих композициях у Н.П. Антипова и Н.Н. Мажаева цветы аккуратно обрамлены строгим орнаментом по борту и «дисциплинированно» остаются внутри подноса. Но Графову важно было показать энергию цвета, звучность красок и витальную силу природы. Уверенные, широкие мазки кисти, покрывающие сразу целые плоскости, придают произведению монументальность.

Лирическая сторона творчества художника проявилась в произведении «Вечер». Круглая форма изделия помогла создать идеально уравновешенную композицию, где импрессионистическая легкость письма сочетается с изысканностью тончайшего колорита. На подносе благородного синего цвета расположились в свободном букете розы, хризантемы, ромашки, колокольчики... Все они написаны в разных поворотах, так что невозможно найти двух одинаковых ракурсов. Невероятно тонкие цветовые переходы лепят формы растений: бледно-розовые, красные, пепельно-сиреневые, снежно-белые, фиолетовые, приглушенно-зеленые тона создают насыщенную, но в то же время нежную гамму. Кисть Графова удивительно виртуозна: в два-три легких, стремительных мазка он выстраивает формы цветов, направляет их движение, еще один тончайший ма-

зок – и вот уже плавный контур обрамляет трепетные лепестки. Этот мастерски написанный поднос является одной из вершин искусства Жостова.

На примере рассмотренных произведений можно видеть, насколько сильно менялся, в соответствии с определенными задачами, стиль художника, как легко и виртуозно Графов писал практически одновременно то в острореалистическом ключе, то в плоскостном декоративном стиле. Богатая фантазия, острая наблюдательность и большой талант помогли Борису Васильевичу создавать прекрасные произведения искусства. В немалой степени его разносторонность зиждется на глубоком знании истории жостовского промысла, почерков разных мастеров¹². Для художника традиция имела огромное значение, но слепо преклоняться перед ней не нужно. «Нельзя рассматривать традицию как самоцель, – писал Графов, – топтаться на месте. Мы должны решительно развивать исторически сложившийся промысел, обогащать его новыми формами и новым содержанием»¹³. Творческая импровизация постоянно сопровождала искусство Графова, а в качестве главного художника Жостовской фабрики декоративной росписи он старался внедрить ее на всем производстве, подчеркивал, что надо «...бороться всеми силами со штампом при тиражировании, то есть развивать, поощрять, поддерживать принцип импровизации, что в условиях фабрики не всегда легко»¹⁴. И это в определенной степени Графову удалось, неслучайно годы его руководства считаются золотым веком Жостова.

«Смотрю на подносы, – говорил Борис Васильевич, – собранные в нашем скромном фабричном музейчике. Они пощажены всеразрушающим временем, сохранены людьми (и для людей) по тому, может быть, праву, что в них живет красота. Они оставлены жить среди современных предметов за свежую яркость цветов, за красоту и живость мазков и линий, исполненных кистью то плавной, медлительной, то быстрой, стремительной»¹⁵. Эти слова как нельзя лучше характеризуют творчество и самого Бориса Васильевича, поэтому его искусство навсегда останется в истории жостовского промысла как одна из самых ярких страниц.

Б.В. Графов.
Поднос «Вечер». 1979.
Железо, масло, лак, штамп, роспись.
50x50x2. © Всероссийский музей
декоративного искусства. Москва

Б.В. Графов. Поднос «Цветы в корзине».
1977. Железо, масло, лак, штамп, роспись.
62x83x2. © Всероссийский музей декоративного
искусства. Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Роспись по металлическим порошкам, потали или перламутровой инкрустации.
- ² По другой версии – Сергей Ефремович Графов (см.: Богуславская И.Я., Графов Б.В. Искусство Жостова. Л., 1979. С. 9).
- ³ Коромыслов Б.И. Борис Графов // Советское декоративное искусство. Вып. 7. М., 1983. С. 102.
- ⁴ Коромыслов Б.И. Рукопись о художнике Графове Б.В. // ВМДПНИ. Ф. 22. КП 29816/125. Л. 4.
- ⁵ Артель «Металлоподнос» существовала с 1928 г., а в 1960-м была переименована в Жостовскую фабрику декоративной росписи.
- ⁶ Богуславская И.Я., Графов Б.В. Указ. соч. С. 143.
- ⁷ Коромыслов Б.И. Борис Графов. С. 106.
- ⁸ Подробнее см.: Коромыслов Б.И. Жостовская роспись. М., 1977. С. 71–75; Коромыслов Б.И. Современное искусство Жостова // Народное декоративное искусство. Традиции и поиск: сб. трудов № 9. М., 1979. С. 28; Коромыслов Б.И. Коллективное и индивидуальное в искусстве росписи жостовских подносов //

- Коллективное и индивидуальное в творчестве мастеров народных художественных промыслов: сборник научных трудов. М., 1986. С. 122; Крапивина И.А. О работе института с жостовским промыслом // НИИХП. Сб. трудов № 3. М., 1966. С. 37–38; Богуславская И.Я., Графов Б.В. Указ. соч. С. 15.
- ⁹ Крапивина И.А. Указ. соч. С. 37–45.
- ¹⁰ Коромыслов Б.И. Борис Графов. С. 107.
- ¹¹ Там же. С. 108.
- ¹² К Борису Графову обращались специалисты Русского музея за помощью в атрибуции жостовских произведений XIX в. (Богуславская И.Я. Цветы Жостова // Добрых рук мастерство. Л., 1981. С. 269).
- ¹³ Графов Б.В. О творчестве в жостовском промысле // Народное декоративное искусство. Традиции и поиск: сб. трудов № 9. М., 1979. С. 40.
- ¹⁴ Графов Б.В. Задачи художников Жостова // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Л., 1981. С. 350.
- ¹⁵ Цит. по: Коромыслов Б.И. Рукопись о художнике Графове Б.В. Л. 6.